

РЕЦЕНЗИИ**С.Г. Сычева****О ПУБЛИКАЦИИ ПЕРЕПИСКИ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА
С МИХАЙЛОМ ГЕРШЕНЗОНОМ В ЖУРНАЛЕ
«EUROPA ORIENTALIS». Русско-итальянский архив, VIII**

Перед нами первая публикация писем М.О. Гершензона и В.И. Иванова, с 1909 по 1925 г., вплоть до смерти Михаила Осиповича. Публикация сопровождается вводной статьей Елены Глуховой «"Странное существо человек, загадочнее кошки": переписка Вяч. Иванова с М.О. Гершензоном (1909–1925)».

Вступительная статья содержит материалы, касающиеся историко-культурной среды, в которой происходило общение двух филологов. Статья служит прекрасным дополнением к публикации, в ней практически не повторяется текст писем. Обрисовывается духовная атмосфера, в которой жили и занимались творчеством Вяч. Иванов и М. Гершензон. В частности, сообщается о сотрудничестве двух мыслителей над серией «Памятников мировой литературы» в 1913–1914 гг.; пишется о тесном общении двух художников слова по приезду Вяч. Иванова из Италии в Москву в 1913 г., с привлечением в свой круг В.Ф. Эрн, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Л.И. Шестова, вследствие чего возник рукописный журнал «Бульвар и переулок» (1914–1915 гг.) [1. С. 31]. Указывается на тот факт, что М. Гершензон был одним из первых слушателей поэмы Вяч. Иванова «Человек» и делал критические замечания.

Обращается внимание на факт сотрудничества двух писателей в революционную эпоху: их отношения к исторической ситуации разделились. Вяч. Иванов не мог принять «пробольшевистские настроения Гершензона» [1. С. 35], хотя сам впоследствии сотрудничал с советской властью. Разница между умонастроениями двух представителей русской культуры состояла в том, что Вяч. Иванов был обеспокоен отсутствием религиозного духа в революционную эпоху – только получив религиозную направленность, революция может выразить волю народа.

В 1918 г., в пору разрухи и хаоса, художники слова переживали тяжелые времена. Андрей Белый назвал философов, писателей и поэтов «роскошью для России» и с горечью написал, что их «надо ликвидировать» [1. С. 39]. Выживали за счет преподавания различных общеобразовательных курсов и участия в литературных объединениях. С 1918 по 1920 г. Иванов принимает участие в работе в Историко-театральной секции Наркомпроса (являясь ее председателем) и в Студии стиховедения при Литературной секции Московского союза учащихся искусству [1. С. 40]. В 1920 г. Вяч. Иванов и М. Гершензон оказываются в одной комнате московского санатория, и итогом их неподдельного общения стала «Переписка из двух углов».

После смерти жены Веры Шварсалон летом 1920 г. Вяч. Иванов переезжает с детьми в Баку. Основным творческим достижением того времени яв-

ляется защита в Бакинском университете докторской диссертации, посвященной дионисизму, и публикация книги «Дионис и прадионисийство» [2].

Во вступительной статье показано, что в 1924 г. Вяч. Иванов ненадолго приезжает в Москву и выступает в Большом театре на заседании Общества любителей российской словесности, посвященном 125-й годовщине со дня рождения А.С. Пушкина. Выступление было блестящим, судя по отзыву М. Гершензона.

Вскоре после этого Вяч. Иванов эмигрирует в Италию.

Следует отметить, что текст вступительной статьи содержит большой объем информации, привлечено множество эпистолярных источников, основные идеи подкреплены документально. Задействована практически вся исследовательская литература по данному вопросу, вышедшая в России за последние два десятилетия. Статья адекватно и полно передает духовную атмосферу той эпохи, на фоне которой разворачивалась дружба Вяч. Иванова и М. Гершензона. Как отметила Елена Глуховая, в первый период переписка носила деловой характер. Это и предложение М. Гершензона Вяч. Иванову написать отзыв о «Пепле» А. Белого [3. С. 47], и приглашение Вяч. Ивановым М. Гершензона поучаствовать в секции Петербургского религиозно-философского общества, и переписка по поводу издания ивановских переводов Эсхила и денежного вознаграждения за эту работу. Содержатся отзывы М. Гершензона о «Нежной тайне» Вяч. Иванова, – они носят восторженный характер [3. С. 59].

Начиная с 1914 г. на текст писем влияет трагическая обстановка – Первая мировая война. Вяч. Иванов пишет, что эти события полностью поглотили его мышление, и ему представляется, что война – «роковое благо», так как вся культурная «гангрена» стянута в одно место – в Германию [3. С. 62].

Далее следует деловая переписка по поводу переводов Ф. Петрарки, работы Вяч. Иванова в Красной поляне над переводом Эсхила, приглашение Вяч. Ивановым Гершензонов в Красную поляну (июль 1916 г.). По возвращении Иванова в Москву центром внимания становится литературная деятельность.

В бакинский период Вяч. Иванов работает в тамошнем университете и приглашает М. Гершензона и его жену Марию Борисовну последовать за ним. Сообщает о том, что работает и в университете, и в техникуме, а дочь Лидия «преподает в консерватории» [3. С. 73]. Далее следует описание жизни в Баку, состояния здоровья членов семьи и самого Вяч. Иванова, а также результатов его творчества: «...напечатано 13 листов (больших, по 45 000 букв) моей книги «Дионис и прадионисийство», часть которой я публично защищал на степень... доктора классической филологии» [3. С. 77]. И снова следует приглашение М. Гершензона в Баку.

Острейшей болью пронизано письмо Вяч. Иванова М. Гершензону от 18 июля 1922 г. из Баку: сын Вячеслава Дима повредил себе правую кисть и стал инвалидом на всю жизнь. Вяч. Иванов пишет: «Невыразимо тяжело, и горько, и жутко на душе. Сам же я заболел и слег» [3. С. 83].

В 1924 г. Вяч. Иванов с семьей переезжает в Италию. В декабрьском письме к Гершензону он спрашивает о здоровье родных, приглашает в Рим. Описывает впечатления от Флоренции и Венеции. Рассказывает о творческой деятельности дочери Лидии, учебе Дмитрия, пишет о собственной бездея-

тельности. Отмечает, что платно читать лекции почти не удастся, «к профессуре доступ иностранцам закрыт» [3. С. 87].

В письме М. Гершензона Вяч. Иванову от 18 января 1925 г. – описание московской жизни. Замечает, что ничего не пишет уже три года [3. С. 91]. Сообщает, что А. Белому заказали авантюрный роман («Москва». – С.С.), и над ним ведется активная работа. В этом же письме М. Гершензон напишет глубокомысленную фразу: «Странное существо человек! Загадочнее кошки» [3. С. 91]. Сообщает о коллективной работе над сборником о Пушкине. В последнем письме Вяч. Иванова М. Гершензону из Рима 20 февраля 1925 г. поэт пишет о статье «К проблеме звукообраза у А. Пушкина», которая к тому времени была завершена. Но Михаила Осиповича уже не было в живых.

Он умер 19 февраля 1925 г., о чем Вяч. Иванов узнал от В.Ф. Ходасевича. Вяч. Иванов написал скорбное письмо 27 февраля из Рима, где выразил свои соболезнования вдове – М.Б. Гершензон. Он называет М. Гершензона «самым близким и родным человеком», он много значил в жизни поэта, может, сам не зная об этом. Вяч. Иванов вспоминает, как поддерживал его М. Гершензон, когда умерла жена Вяч. Иванова.

Размышляя об этой переписке, можно сделать несколько характерных наблюдений.

Во-первых, гармония интересов. Вяч. Иванов и М. Гершензон не просто сотрудничали, они помогали друг другу в душевно-духовном смысле. Интересы были общими, и они часто работали вместе.

Во-вторых, взаимоуважение. Ни одного резкого слова, ни одного слова критики не содержится в этих письмах.

В-третьих, глубокое сопереживание. Что бы ни случилось в кругу семьи, какие бы невзгоды ни приключились, это всегда встречало отзвук в душе товарища. Они поддерживали друг друга в тяжелые минуты жизни.

В-четвертых, взаимная любовь и благодарность, пронизывающие строки переписки.

Хотелось бы сказать несколько слов о самой публикации. Она подготовлена на высоком уровне – с подробными комментариями и пояснениями. Елена Глуховая и Светлана Федотова снабдили переписку богатой информацией по поводу происходящих исторических событий, широко очертили круг знакомств Вяч. Иванова и М. Гершензона, ни одно имя не осталось без пояснения, причем подробного. Скрупулезно прописаны отношения между людьми и их судьбы – трагические судьбы русских поэтов, художников, философов. Тщательным образом проанализированы архивные материалы и исследования, связанные с именем Вячеслава Иванова. В комментарии включены тексты множества книг, вышедших в последнее время. Спасибо составителям публикации за столь важный и плодотворный труд.

Литература

1. Глуховая Е. «Странное существо человек, загадочнее кошки»: переписка Вяч. Иванова с М.О. Гершензоном (1909–1925) // *Еуропа Orientalis*. Русско-итальянский архив, VIII / сост. Кристиано Дидди и Андрей Шишкин. Салерно, 2011. С. 27–46.
2. Иванов В.И. Дионис и прадионисийство. Баку: 2-я гос. типогр., 1923. 303 с.
3. Письма Вяч. Иванова и М.О. Гершензона / публ. Елены Глуховой и Светланы Федотовой. *Еуропа Orientalis*. Русско-итальянский архив, VIII. / сост. : Кристиано Дидди и Андрей Шишкин. Салерно, 2011. С. 47–104.